Глава 75.

Мастер Ву был рад, что пришел не один. Он ожидал от духовного женьшеня невероятно много. Когда он съест его, сможет прорваться к прирожденному царству и стать защитником. И тогда ему не нужно будет понижать голос и оставаться таким смиренным, при следующей встрече с этим Лордом Фэном.

Лорд улыбался: “Он действительно что-то умеет. Этому ребенку действительно пятнадцать?”

“Да, ему исполнится шестнадцать в следующем году. Теперь он, скорее всего, отправится в дом Сунчээр.” Лю Хун также немного изучил ситуацию. Он не сказал им прямо, что Ли Циншань отказался приехать, из-за страха он разозлил лорда Фэна.

“Все эксперты должны быть там, это довольно интересно.”

Ли Циншань уже поднялся наверх к Дому Сунчээр. Обычных клиентов уже не было, толпа смутно разделилась на несколько конкурирующих лагерей.

Несмотря на то, что они уже слышали новости о поражении Монаха, посох в его руках произвел неизгладимое впечатление.

Парень огляделся, его внимание привлекли лишь четверо.

Однорукий старик с большой саблей на спине, леди средних лет с холодным и мрачным лицом, состоятельный человек, улыбающийся во весь рот и бледнолицый Вэй Даньдунь с длинным мечом.

Тот, кто прятался в реках и озерах, испугались бы, будь они на месте Циншаня.

Вань Хао, может быть, это действительно лидер секты Ворот Сумасшедшего Лезвия. Люди из рек и озер называли его Королем Одного Лезвия. Он убил восемнадцать всадников одной рукой и одним лезвием, его слава сотрясала город словно буря. Что касается этого Вэй Даньдуна, он, скорее всего, был из Академии Холодного Марпла, названный Научным Прицелом. Его “Тринадцать сухожилий жизни” достигли совершенства.

Остальные были еще более необычны. Улыбающийся Призрак Чу Синь, Осиный Меч Лу Тинжуй, эта четверка была действительно первоклассными мастерами.

В их руках не было оружия, от которого не исходил бы духовный свет. С такой амуницией у них должно быть не менее страшные козыри, ведь так?

Кроме того, помимо Вэй Даньдуна, у каждого была большая свита. Бесчисленное количество учеников и членов сект. Больше никто из военного мира не мог занять места наверху ресторана.

Конечно, теперь здесь был еще кое-кто.

Ли Циншань вышел в центр, как-будто там больше никого не было. Казалось, он вошел в стаю зверей. Его “я” выглядело не очень сильным, но он, казалось, излучал могущество короля.

Как и его прозвище, Черный Тигр!

Ли Циншань сел и воткнул посох в пол. “Принесите еду!”

Официант взял поднос трясущимися руками, из-за чего все вино расплескалось.

“Ваше вино пролилось. Я предложу тебе чашку!” Вэй Даньдун схватил со стола стакан вина и бросил его.

Она просвистела в воздухе, не пролив ни одной капли.

Это было просто обычное испытание, проверяющее глубины боевых искусств Ли Циншаня. Следуя нормальному сценарию, он должен был продемонстрировать те же способности, чтобы впечатлить толпу. Все пристально смотрели на него.

Ли Циншань взмахнул рукой. Чашка вина разбилась. Лицо Вэй Даньдуна стало еще бледнее, в то время как другие тайно пытались угадать, был ли парень ранен во время схватки с Монахом.

“У меня есть вино!” Ли Циншань поднял тыкву, вытащил пробку, поднял голову и отпил громкими глотками. Он немного помолчал. “К тому же, это духовное вино!”

У всех присутствующих глаза стали красными. Они все были одержимы энергией и ждали, раздираемые от желания действовать, которое сдерживали скорее не другие присутствующие, а посох.

Ли Циншань почувствовал, как восстанавливается его истинная ци. “Верно, женьшень у меня!” Это подняло шум в помещении.

Чу Синь сказал, “Сколько. Назови цену, мы открыты для обсуждения!”

Циншань опустил голову, словно задумался.

Лу Тинжуй быстро спросил, как только увидел, что парень начал соблазняться, “Ребенок, ты знаешь, какое прозвище у этого жирного в боевом мире?”

“И как же?”

“Улыбающийся призрак. Выглядит любезным, но на самом деле самый безжалостный и жадный, он даже не выплюнет кости, когда кого-то съест. Нельзя ему верить, даже если он обещает огромное количество денег.”

Чу Синь, посмеиваясь, кинул на стол кучу серебряных банкнот “Не говори глупостей, я никогда не обманывал молодых и старых в деловых сделках. Достаточно ли этого серебра, если нет, можешь считать это первым взносом.” Это был не просто женьшень, а возможность приблизиться к прирожденному царству. Ты можешь вернуть все потраченное серебро, вне зависимости от того, сколько потратил, по достижении уровня прирожденного царства.

Вэй Даньдун громко кашлянул несколько раз. “Мне нужен этот женьшень, чтобы спасти мою жизнь. Я могу лишь сражаться до смерти с тем, кто захочет отнять его у меня!”

Ван Хао сказал: “Этому старику осталось не особо долго, я ни о чем не буду жалеть.”

Ли Циншань ответил с легкой улыбкой, “Четверо желающих? Вам придется решить это между собой.” Он ожидал такую сцену и думал о том, как решить этот вопрос навсегда.

Чу Синь мягко рассмеялся и сказал: “Не становитесь жертвой его манипуляций. Если мы действительно собираемся убивать друг друга, это ужасно. Лучше объединиться и уничтожить

этого ребенка, а затем разделить женьшень на четверых. Без потерь и с прибылью для каждого, что вы думаете?”

Вэй Даньдун сказал, “Этот старый призрак, лучше всех тщательно вычисляет плюсы и минусы. Трое из нас должны умереть. Кто дерзнет сказать, что победит?” Он прокашлялся, так как его голос начал садиться.

Ван Хао и Лу Тинжуй выглядели задумчивыми.

Ли Циншань думал: они действительно умны, раз не повелись. Увидев, что его собираются атаковать со всех сторон, он положил руку на тыкву и приготовился к выполнению своего плана.

План был очень прост. Съесть женьшень перед всеми. Женьшень использовался, чтобы долго впитывать вино, его духовная энергия уже стала очень слабой, поэтому он должен был ее перенести.

Конечно, он мог бы разъярить этих первоклассных мастеров и заставить объединиться и атаковать его, но при этом считал, что побег не будет проблемой. Но, вероятнее всего эти люди вообще не будут действовать. Без искушения женьшенем они, разумеется, не захотят бороться до смерти.

Если бы он сбежал или съел женьшень тайно, на него навалилось бы огромное количество проблем. Единственным выходом было уничтожить столь желанную вещь в присутствии множества свидетелей.

Эта идея определенно не опиралась на простую мудрость, она полагалась еще больше на силу. Если бы он был мастером второго сорта, говорить было не о чем. Но именно потому, что он был первоклассным мастером и обладал силой, достаточно тиранической, чтобы убить Безумного Монаха, он мог заставить людей задуматься над последствиями.

Несколько людей зашли в ресторан в этот напряженный момент. Они привлекли всеобщее внимание.

Лидером был орд Фэн. На нем была черная одежда с вышивкой в виде волка. Под определенным углом этот волк раскрывал пасть и выглядел живым.

Ножны, сделанные из кожи зеленой акулы висели у него на бедрах, плотно обхватывая лезвие с золотой рукояткой. Его треугольные смотрели вверх голов, как будто он никогда не обращал внимания ни на кого другого.

Ли Циншань видел, как его тело излучало блеск, словно духовное оружие. В его голове вертелись два слова, не требующие подтверждения: “Прирожденный мастер!”

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197735>